

линии современной улицы Красной Армии и далее на север вдоль речной поймы. Здесь «под рукой» была вода, заливные луга, более плодородная низинная, а не иссушенная бугровая почва под огороды.

А к западу и действительно «за гумнами» в 16 веке рос большой, протяжённый лес, почти изведённый уже к середине 17 века. Хотя в литературе есть утверждения, что большие леса вокруг Курска сохранялись до начала 18 века. Отголоском этих лесов некоторые считают «Зарянский сад» за бывшими Херсонскими воротами с остатками древних дубов, доживших до начала 20 века.²⁹ В описании Курского острога также утверждается, что в середине 17 века Курск «стоял со всех сторон окружённый дубовым лесом».³⁰ Однако, есть документальное свидетельство 1639 г., которое нам сообщает: «в Курске на посаде на селиторное варенье земля пригодится, и та де селитра станет государю дорога, по 4 рубля пуд, потому, что *от Курска лес в далёких местах*, на селиторное варенье *в ближних местах добыть не уметь*».³¹ То есть уже в первой половине 17 века «от Курска лес в далёких местах».

В 18 веке на бывших лесистых склонах и прорезающих их сверху донизу логах были разбиты огороды и насажены сады, а дальше, ещё западней, шли полосы полей под посев ржи, овса, гречи, гороха, конопли, чечевицы...

Существует утверждение, что сам служилый казак до последней трети 17 века земли не пахал и не сеял. Заниматься земледелием ему не было никакой возможности долгое время - приходилось «день и ночь» быть на казачьей службе. Выражаясь на современный лад «в свободное от воинской службы время» казак ловил рыбу, добывал дикого зверя и птицу, в нашей местности особенно была распространена соколиная охота на перепелов и куропаток. Даже в 18 веке в окрестных лесах

²⁹ ГАКО. Ф. Р-963, о. 1, д. 6. Личный фонд В. Ф. Габеля.

«Берега многих рек, покрытые прежде лесными зарослями, сделались теперь обнажёнными и получили характер степных колодезей, пересыхающих в летнее время и бурлящих весною... Тогдашние леса отличались густотой и непроходимостью и редко видели человека. В 17 веке земля эта «изобиловала ещё зверями и птицами», а местные реки и речки рыбой». Багaley Д. И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. М., 1887 г.

³⁰ Из описания Курского острога за 1652 г. сделанного воеводой Д. И. Плещеевым.

³¹ Москов. Ст. столб. № 135, лл. 276-281.